

Парадоксы неформальной экономики в России

Карагеоргиева Галина Емилова

Студент

ГОУ ВПО Тюменский государственный университет, МИФУБ, Экономическая социология, г. Тюмень, Россия

eugenius@freemail.ru

Проблемы неформальной экономики в последнее время обращают на себя все возрастающее внимание исследователей. Это происходит как минимум по двум причинам.

Во-первых, учитывать масштабы неформальной экономики, ускользающей от статистического учета, нужно для корректировки наших представлений о масштабах и возможной динамике макроэкономических процессов.

Во-вторых, В.В. Радаев справедливо утверждает: «сегодня крепнет убеждение, что без раскрытия тайн неформальных хозяйственных отношений мы не постигнем механизмы функционирования "реальной" экономики, особенно если речь идет о таких обществах как Россия» [2,35]. Э. де Сото приходит к выводу, что «неформальная» экономика - есть реакция граждан на систему, которая ставит их в положение своеобразных жертв правового и экономического беспредела [1,68].

Государство пытается бороться как с проявлениями неформальной экономики, так и с причинами. Но на деле оказывается не все так просто. Таким образом, видится необходимым выделить парадоксы неформальной экономики применительно к России. Алехандро Портес выделил следующие парадоксы неформальной экономики:

Первый парадокс неформальной экономики заключается в том, что чем ближе она к модели подлинного рынка, тем больше эффективность ее функционирования зависит от социальных связей (сетей). В зависимости от того, сколь активно экономические ресурсы передаются через такие сети, социальное наказание путем исключения из сетей может оказаться более серьезным и, следовательно, более эффективным, чем все прочие виды санкций со стороны государства [3,69]. В современной России происходило укрепление неформальной экономики за счет миграционных потоков из республик бывшего СССР. Это явление также актуально для современности – постоянный приток мигрантов из азиатских стран (Китай, Вьетнам, Корея). По мнению Журавлева А.Л. доверие возникает в процессе совместной деятельности и, в основном, зависит только от продолжительности совместной деятельности. Приезжие зачастую строят сети на основе этнической принадлежности - что может быть обусловлено языковым барьером [4,23].

Как вывод - наибольшую опасность для «Белой» экономики представляет «неформальная экономика», построенная по этническому признаку, т.к. гастарбайтеры, занимая пустующие трудовые ниши, почти все заработанные денежные средства вывозят за пределы локальной экономики (К примеру: часть дохода переведут в доллары и увезут в свою страну. Таким образом, как мы видим, деньги выпадают из оборота). К тому же, такая занятость будет неофициальной и, как следствие, не декларируемой.

Второй парадокс неформальной экономики заключается в том, что попытки государства избавиться от нее путем насаждения правил и контроля создают еще более благоприятные условия для возникновения неформальных видов деятельности. Создавая барьер, одновременно создается предпосылка к его преодолению, причем формальные пути решения зачастую труднее неформальных [3,72]. В качестве одной из попыток реализации репрессивного подхода можно рассматривать принятие Государственной Думой в первом чтении представленного Минфином РФ законопроекта "О государственном контроле за соответствием крупных расходов на потребление фактически получаемым физическими лицами доходам". Идея проекта такова: поскольку государству не удастся зарегистрировать доходы, следует поставить под контроль расходы граждан, и подобным путем, во-первых, выявить действительные доходные параметры состоятельных групп населения, во-вторых, принудить их раскрыть источники сокрытых средств, в-третьих, собрать недовыплаченные налоги.

Это, в свою очередь, вынуждают предпринимателей укрывать доходы от неподъемных налогов и выводить капитал из производства в финансовую сферу и за границу. В общем, поскольку в законопроекте упор сделан на преследование людей, а не на устранение условий, препятствующих превращению «неформальной» деятельности в легальную, экономические результаты его принятия могут оказаться во многом противоположными ожидаемым: вместо расширения налоговой базы - ее сужение, вместо подавления криминальных тенденций - их усиление[4,69]. Государственное регулирование в России создает не сами неформальные виды деятельности, а возможности для их возникновения. Как следствие, неформальная экономика - с одной стороны – смягчает огрехи формальной («Белой»), а с другой стороны – нивелирует те позитивные эффекты на достижение которых, направлена формальная экономика.

Третий парадокс неформальной экономики заключается в том, что чем более обширным аппаратом контроля за соблюдением правил располагает государство, тем более велика вероятность того, что этот аппарат не сможет зафиксировать истинные масштабы неформальных видов деятельности и тем слабее будет основа для построения соответствующей государственной политики [3,73-74]. По данным социологического исследования, проведенного при поддержке гранта РГНФ № 05-03-03368, «Неформальные практики на рынке труда» под руководством проф. В.А. Давыденко, 55% респондентов вообще не имели опыта неформальной занятости, 11% - регулярно работают на условиях неформальной занятости. В то время как по оценкам других исследователей (Р.В. Рывкина – 20-40% населения, Е. Варшавская – 15-17%, Е.С. Кубишин – 25-30%) в неформальную занятость включено не менее 15% населения. [5,74]. Крайним случаем проявления данного парадокса является, конечно же, опыт ныне трансформированной административно-командной (также тоталитарной) экономики Бывшего Советского Союза. В результате, информация, на которую полагались государственные чиновники, становилась все более иллюзорной, а построенные на ее основе стратегии – все менее реалистичными. Несмотря на то, что экономика России по многим показателям приближается к развитым странам, уровень неформальной экономики близок, либо соотносим, к показателям стран «Третьего мира», где наиболее высок уровень неформальной экономики. Применительно к России внешнее сходство с ситуацией стран «третьего мира» очевидно. Именно маргинализация значительной части российского общества, как печальный итог либерального реформирования, создала социальную базу современного неформального сектора России.

Таким образом, масштабы неформальной экономики в России таковы, что «теневилизация» давно перешагнула границы материального, поглотив социально-культурные нормы и поведенческие ориентации во всех сферах российского общества.

Список используемой литературы:

1. Э. де Сото / Иной путь. Невидимая революция в третьем мире. М., 1995., С. 68
2. Радаев В.В. Неформальная экономика и внеконтрактные отношения в российском бизнесе. Подходы к исследованию неформальной экономики // Неформальная экономика. Россия и мир / Под ред. Теодора Шанина – М.: Логос, 1999. С. 35.
3. А. Портес и С. Сассен-Куб / Неформальная экономика и ее парадоксы, 1987, С. 75
4. Исправников В.О., Куликов В.В. "Теневая" экономика в России: иной путь и третья сила. М.,1997, С. 69
5. Опыт апробации типовой методики «социологический портрет региона». Сборник материалов Всероссийской научно-методической конференции, Тюмень: Издат. ТюмГУ, 2006,С.74